

## УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Тамбовский  
государственный университет  
имени Г.Р. Державина»

к.э.н., доцент П.С. Моисеев  
« 2 » июня 2026 г.



## ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный  
университет имени Г.Р. Державина»  
о диссертации Тюкиной Дарьи Сергеевны  
«Художественная танатология балладного творчества А.К. Толстого в  
контексте русско-немецких литературных связей»,  
представленной на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук по специальности  
5.9.1. Русская литература и литературы народов  
Российской Федерации**

Диссертационная работа Д.С. Тюкиной выполнена в русле современного компаративного подхода и посвящена исследованию танатологической образности баллад А.К. Толстого в контексте русско-немецких литературных связей. Научный интерес к проблемам межкультурного диалога, рецепции инокультурных традиций, генетическим связям и типологической близости между различными явлениями литературного процесса в современной филологии неизменно возрастает. В этом контексте не вызывает сомнения *актуальность* диссертационного исследования Д.С. Тюкиной, которое вносит значительный вклад в изучение русско-немецких контактов в первой половине XIX в. Ярko выраженный национальный характер немецкого романтизма, его тяготение к фантастике, к иррациональному были переосмыслены на русской почве в творчестве В.А. Жуковского, В.Ф. Одоевского, А.К. Толстого и других авторов. А.К. Толстой выделяется в этом ряду глубиной личного погружения в немецкую культуру, в силу чего исследовательский интерес к нему закономерен. Несмотря на то, что исследования отдельных аспектов рецепции немецкой

культуры и литературы в творчестве А.К. Толстого уже проводились, в этой области остаются значительные лакуны. Так, недостаточно изученной представляется проблема жанровой специфики поэтического наследия Толстого в контексте взаимодействия русской и немецкой традиции, которая и является предметом исследования Д.С. Тюкиной. Все сказанное свидетельствует о несомненной *актуальности* проведенной работы.

Жанр баллады рассматривается в диссертации Д.С. Тюкиной как точка пересечения немецкой и русской культур, пространство культурного трансфера поэтических средств, образов и мотивов из одной культуры в другую. *Теоретическая значимость* диссертации определяется тем, что она вносит существенный вклад в теорию жанра, в изучение жанровой специфики русской баллады, одним из факторов развития которой выступает рецепция европейских и немецких традиций. В диссертации убедительно доказано, что баллады А.К. Толстого представляют собой уникальный синтез традиций европейского балладного жанра с глубоко национальной фольклорной образностью, авторской историософской концепцией и этической позицией. Стоит подчеркнуть, что в исследовании удачно синтезированы жанровый, сравнительно-исторический, мифопоэтический методы и подходы, а также элементы методики пристального чтения. При этом автор диссертации разработал методологию исследования балладного жанра сквозь призму танатологии.

*Научная новизна* исследования определяется его связью с новым научным направлением «танатопэтика», которое является одним из ответвлений Death Studies, рассматривающих феномен смерти с позиции культурной специфичности. Представляется оправданным и новаторским решение диссертанта рассматривать категорию смерти не как отдельный образ или мотив, а как системную и интегративную категорию, синтезирующую различные уровни художественного текста (концептуальный, мотивно-образный, хронотопический, архетипический).

Основные выводы и методология исследования могут лечь в основу дальнейшего изучения творчества А.К. Толстого, а также быть использованы при чтении курсов лекций и проведении семинаров по истории и теории литературы, русско-немецким литературным связям, компаративистике в вузах и гимназиях гуманитарного профиля, что говорит о *практической значимости* полученных в исследовании выводов.

Диссертация Д.С. Тюкиной содержит введение и три главы. Во введении присутствуют все необходимые компоненты, определены цель и задачи исследования, обоснованы его актуальность, новизна, теоретическая значимость и практическая применимость. Работа выстраивается логично:

от общетеоретических оснований к анализу художественного дискурса. Обозначенные во введении цель и задачи исследования последовательно достигаются в трех главах. Диссертация опирается на солидную теоретическую базу, включающую как классические, так и новейшие исследования теории жанра, межкультурного трансфера, танатопэтики, мифопэтики.

В первой главе работы даются её теоретические предпосылки. Открывающий диссертацию раздел об истории становления танатологии и танатопэтики как комплексных и междисциплинарных подходов представляет особый интерес. Диссертант анализирует развитие классических философских и культурологических концепций в этой области в работах З. Фрейда, Ф. Арьеса, Ж. Бодрийара), а затем переходит к литературоведческим подходам, сформулированным в работах М.М. Бахтина, П.М. Бицилли, Ю.М. Лотмана. Обращаясь к современным исследованиям, диссертант подробно рассматривает работы Л.Р. Красильникова и берет за основу дальнейшего анализа его определение танатопэтики. Однако отметим, что цитата Л.Р. Красильникова повторяется на стр. 27 и 28. Опираясь на рассмотренные концепции, диссертант приходит к справедливому выводу о том, что смерть представляет собой «субстанциальную систему авторской картины мира» и формулирует собственное определение танатопэтики как «архитектоники танатологического текста» (с. 29). С нашей точки зрения целесообразно более подробно остановиться на характеристике таких использованных в разделе категорий, как «танатологичность» текста и «мортальный код». В целом, терминологический аппарат и задачи танатопэтики представлены в разделе логично и структурированно.

В следующем разделе диссертант переходит к анализу компаративистских концепций А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского и Д. Дюришина. Д.С. Тюкина использует в дальнейшем анализе классическую терминологию «генетических» и «типологических» схождения. Возможно, материал этого раздела был бы более уместен во введении к диссертации, поскольку здесь речь идёт о достаточно устоявшихся, традиционных принципах исследования межлитературных контактов, что придает параграфу несколько реферативный характер. Вывод из главы также представляется слишком общим и кратким (с. 39-40), следовало бы более конкретно обозначить в нем перспективу применения полученных теоретических выводов к дальнейшему анализу баллад А.К. Толстого.

Вторая глава исследования посвящена специфике развития балладного жанра в немецкой и русской литературах конца XVIII – начала XIX вв.

Первый раздел главы концептуально важен для всего исследования: в нем изучается танатопэтика немецкой поэзии рубежа XVIII-XIX вв. Но как представляется, собственно танатопэтика в этом разделе несколько отходит на второй план. Диссертант концентрируется на историко-литературном обзоре основных тенденций немецкой поэзии в этот период. В этом разделе уместно было бы более подробно остановиться на танатологической образности отдельных романтических произведений, например, «Гимнах к ночи» Новалиса. Отметим, что автор диссертации подробно проанализировал существующие многочисленные работы о генезисе и поэтике немецкой баллады и эволюции немецкого романтизма на русском и немецком языках.

Научный интерес представляет второй раздел главы, посвященный роли В.А. Жуковского как переводчика и создателя жанра баллад на русской почве, традиции которого были продолжены в творчестве А.К. Толстого. В этой части обстоятельно проанализирована танатопэтика Жуковского, справедливо отмечены фольклорные, античные, средневековые истоки образности баллад Жуковского, их связь с готической литературой. При этом акцент сделан на изучении системы танатологических мотивов. Ценные выводы получены при анализе хронологических характеристик баллад Жуковского в аспекте готики и романтического двоемирия – автор диссертации использует термин «дуализм» реального и потустороннего миров, который проявляет метафизическую составляющую концепции смерти в творчестве поэта.

Затем Д.С. Тюкина переходит к анализу взаимодействия немецкой и русской танатологии в творчестве А.К. Толстого. Этот важный для всей работы аналитический раздел открывается достаточно подробным экскурсом в историю развития русско-немецких культурных контактов на рубеже XVIII — XIX вв. При всей содержательной важности этих рассуждений, как представляется, они носят вводный характер и были бы более уместны во введении к диссертации. Представленные в исследовании биографические истоки глубокого интереса А.К. Толстого к немецкой культуре, воплощенного как в переводческой деятельности, так и в творчестве русского писателя, обосновывают роль рецепции немецкой культуры как одного из центральных факторов становления его эстетической концепции. Убедительно раскрывается связь мировидения А.К. Толстого и его танатологии с романтическим двоемирием, которая реализуется как через дихотомию «жизнь-смерть», так и через систему мотивов инициации, сна, двойничества (с. 90). Опираясь на существующие работы, автор рассматривает трансформацию балладного канона,

созданного В.А. Жуковским, в балладах А.К. Толстого. Говоря о балладном творчестве Толстого в целом, исследовательница связывает его фольклорные истоки с влиянием романтической традиции, в частности, немецкой, что в совокупности составляет сложный художественный синтез.

Третья глава исследования представляет собой сравнительно-сопоставительный анализ баллад А.К. Толстого и Г. Гейне, И.В. Гёте, И.Х. Цедлица. Автор формулирует ряд интересных и самостоятельных выводов по специфике хронотопа, мотивно-образной структуре баллад Толстого, делая основной акцент на функционировании в них фольклорных и архетипических образов. Анализ начинается с хронотопа, подробно изучена семантика воды, ладьи как танатологических локусов в балладах Толстого в сопоставлении с близкими к ним образами у Г. Гейне. Обращаясь к пространственной оппозиции «своего» и «чужого» пространства и топосу границы, чрезвычайно важным в контексте балладной танатопозтики А.К. Толстого, диссертант подчеркивает, что одним из лейтмотивов его баллад является связь героя с родной страной. Так, говоря о специфике баллады А.К. Толстого «Князь Ростислав», Д.С. Тюкина делает вывод о том, что оппозиция жизни и смерти переходит у Толстого в плоскость противопоставления родной страны и чужбины, что подчеркивает патриотический характер этой баллады (с. 101). Диссертант вполне убедительно анализирует национальную специфику фольклорных образов и те модификации, которые происходят с ними в романтической балладе (например, с образом русалки, оборотня, ворона и др.). Стоило бы более системно развить обозначенную автором диссертации оригинальную идею смерти как своего рода танатологической инициации героя баллады А.К. Толстого (с. 98, с. 104, с. 107, с. 122) в отношении её универсальности, национально-культурной специфики или индивидуально-авторского мировосприятия. Интересны в этой связи рассуждения о танатологическом образе дороги, представленные в параграфе 3.1.2. В контексте темы исследования закономерный интерес вызывает мотив смерти-сна, имеющий фольклорные истоки, и получивший в романтизме дальнейшее осмысление. При сопоставлении баллад А.К. Толстого «Курган» и И.-Х. Цедлица «Корабль призраков» Д.С. Тюкина точно улавливает близость концепции циклического возвращения исторического деятеля как форму преодоления смерти у этих авторов, а также схожесть тематики славы и её иллюзорности.

Вместе с тем, стоит отметить, что, фокусируясь в своем анализе на поиске сходных сюжетных элементов, автор работы несколько смещает акцент с философской концепции смерти на её сюжетно-фабульную реализацию. Представляется дискуссионной интерпретация баллад И.В.

Гёте «Певец» и А.К. Толстого «Слепой» в контексте орфической темы, поскольку как таковой смерти и спуска в Аид в этих балладах нет, а погружение в искусство соотносится в них не со смертью, а с метафорическим отдалением от внешнего мира. Кроме этого, сравнение символического образа «чаши жизни» в балладах «Фульский король» И.В. Гёте и «Князь Михайло Репнин» А.К. Толстого (параграф 3.3.1.) также вызывает некоторые возражения в силу того, что образ чаши обретает в этих балладах различную художественную функциональность: если у Гёте речь идёт о любви, преодолевающей смерть, то в балладе А.К. Толстого чаша символизирует свободный выбор героя, отказ от подчинения тирану.

В заключении работы логично подводятся её итоги и определяются перспективы дальнейшей разработки темы. Стоит подчеркнуть, что работа прошла солидную апробацию на научных конференциях международного уровня, а её положения опубликованы в 7 статьях, 3 из которых – в журналах, входящих в перечень ВАК. Автореферат и публикации автора работы достаточно полно отражают полученные результаты.

Высоко оценивая теоретическую значимость и масштаб проведенного исследования, мы полагаем, что его результаты закономерно вызывают ряд дискуссионных вопросов к диссертанту и уточнений к полученным выводам:

1. Полученные в работе выводы о близости системы образов, символов, мотивов, хронотопических характеристик баллад А.К. Толстого немецкой традиции трактуются в диссертации и как проявления типологического сходства (например, в положениях, выносимых на защиту) и как рецепция и интерпретация романтических тем и мотивов (с. 5, см. также с. 14, с. 143, с. 164). Учитывая то, что генетический и типологический аспекты не исключают друг друга, хотелось бы уточнить, как они соотносятся в сравнительном анализе отдельных произведений? Например, при сравнении баллад «Князь Ростислав» А.К. Толстого и «Гаральд Гарфагар» Г. Гейне диссертант рассматривает мотив смерти-сна как архетипический. Связана ли его трактовка А.К. Толстым с культурной универсалией или А.К. Толстой заимствует этот мотив у Гейне или в целом у немецких романтиков?

2. Определенные возражения вызывает достаточно широкое понимание романтизма в диссертации, в контекст которого включаются И.В. Гёте и Ф. Шиллер. Безусловно, эти авторы выступили предтечами немецкого

романтизма, а культ чувства, мистические переживания героев движения «Бури и натиска» были во многом созвучны мироощущению романтиков. Тем не менее, это недостаточное основание, чтобы говорить о Гёте и Шиллере как о романтиках. В связи с этим, хотелось бы видеть в работе более дифференцированный подход к философской концепции смерти в творчестве немецких авторов рубежа XVIII-XIX вв. Художественная танатология тех авторов, влияние которых на А.К. Толстого изучается в диссертации – И.В. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Гейне, И.Х. Цедлица – не может быть рассмотрена как нечто монолитное. Если говорить о творчестве Гёте, то гибель Вертера, о которой кратко говорится в работе на с. 59., существенно отличается от философской концепции смерти как природной неизбежности или как рока в произведениях И.В. Гёте, созданных в поздний период («Избирательное сродство», «Годы странствий Вильгельма Мейстера» и др.). В раннем романтизме танатологические образы связаны с романтическим двоемирием и мотивом слияния с бесконечностью, а в позднем (Г. Гейне) подвергаются ироничному переосмыслению. Возникает вопрос, тяготеет ли А.К. Толстой скорее к танатопэтике предромантизма, раннего романтизма, позднего или к танатопэтике отдельных авторов? Кроме того, стоило бы говорить не только о немецкой, но и о немецкоязычной поэзии, ведь Цедлиц – австрийский поэт-романтик и драматург.

3. Автор работы фокусируется в первую очередь на фольклорной и архетипической образности баллад А.К. Толстого. Стоило бы более системно рассмотреть танатопэтику Толстого в связи с его исторической концепцией, ведь жанр баллады использовался Толстым для осмысления российской и европейской истории. Как следует из сравнительного анализа баллад А.К. Толстого и Г. Гейне, танатопэтика становится в них способом осмысления исторического прошлого, смерть связана с категориями исторической памяти и забвения («Курган», «Князь Ростислав»). Автор работы связывает трактовку смерти как неокончательной в связи с архетипическими представлениями. Можно ли усматривать в этом и отражение авторского восприятия истории как вечного возвращения памяти о прошлом?

4. В работе многократно подчеркивается преемственность творчества А.К. Толстого не только европейской балладной традиции, но и русской, представленной в творчестве В.А. Жуковского. При этом диссертант утверждает в положении № 4, что А.К. Толстой заимствует у Жуковского

преимущественно готические мотивы, но эти мотивы, в свою очередь, имеют европейские истоки. Хотелось бы уточнить: какие специфически русские черты баллады А.К. Толстой воспринял из творчества В.А. Жуковского?

5. Полагаем, что исследование во многом выиграло бы от включения в него более широкого контекста творчества писателя, в частности, повести А.К. Толстого «Упырь». Эта повесть представляет традиционные готические мотивы западной литературы на русской почве и дает представление об авторском понимании природы зла. Она могла бы послужить ценным материалом для дальнейшего развития исследовательского сюжета диссертации.

Высказанные здесь и по ходу отзыва замечания, вопросы, соображения несколько не снижают общего положительного впечатления от проведенной работы и могут быть отнесены к области перспектив в изучении данной темы.

Кандидатская диссертация Д.С. Тюкиной представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, обладающее несомненной актуальностью и новизной, в рамках которого получены серьезные научные результаты. Диссертация тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) по следующим пунктам: п.3 – История русской литературы XIX века (1800 – 1890-е годы), п. 11 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве, п. 24 – взаимодействие русской и мировой литературы древней и новой, п. 25 – Россия и Запад: их литературные взаимоотношения. В силу своей актуальности, научной новизны, теоретической значимости и практической применимости полученных результатов работа отвечает требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, в редакции от 16.10.2024 г. №1382). Автор диссертационного исследования – Тюкина Дарья Сергеевна – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации Тюкиной Дарьи Сергеевны «Художественная танатология балладного творчества А.К. Толстого в контексте русско-немецких литературных связей» по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (отрасль филологические науки) составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей), доцентом, заведующим кафедрой русского языка как иностранного Дроновой Ольгой Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» «29» мая 2026 г. (протокол № 10). Голосовали единогласно.

Зав. кафедрой русского языка, русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»  
доктор филологических наук,  
(специальность 10.01.01 – Русская литература)  
профессор

**Желтова Наталия Юрьевна**

**Сведения о ведущей организации:**

Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». Почтовый адрес: 392036 г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. Телефон: 8 (4752) 723434.

Email: [post@tsutmb.ru](mailto:post@tsutmb.ru). Адрес сайта: <http://tsutmb.ru/>

